

Романова Елена Владимировна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический

университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧЕБНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

***Аннотация:** в статье проводится сравнительный анализ структурных особенностей и доминирующих типов учебной и профессиональной мотивации у студентов высших учебных заведений России и Китая. На основе данных эмпирического исследования выявлены устойчивые культурно обусловленные различия: для китайских студентов характерна выраженная профессиональная и внешняя мотивация, ориентированная на будущий карьерный успех и социальный статус, в то время как у российских студентов выше уровень внутренней познавательной мотивации и интерес к самому процессу обучения. В работе также рассматривается влияние образовательных систем, культурных ценностей и этапа обучения на мотивационный профиль.*

***Ключевые слова:** мотивация, внутренняя и внешняя мотивация, учебная мотивация, профессиональная мотивация, российские студенты, китайские студенты.*

Изучение учебной и профессиональной мотивации студентов является ключевой темой в педагогической психологии, поскольку мотивация напрямую влияет на академическую успеваемость, вовлеченность в образовательный процесс и последующую профессиональную самореализацию. В контексте глобализации и активного академического обмена между Россией и Китаем сравнительный анализ мотивационных профилей студентов двух стран приобретает особую актуальность. Понимание культурной специфики мотивации позволяет адаптировать образовательные программы, улучшать методики преподавания и эффективнее управлять международными студенческими группами студентов.

Мотивация учебной деятельности понимается как сложная система побуждений, включающая как интерес к содержанию обучения (познавательная мотивация), так и ориентацию на будущую профессию (профессиональная мотивация). Согласно теории самодетерминации, внутренняя мотивация, связанная с интересом, удовольствием от процесса и удовлетворением от решения задач, является более эффективной для глубокого усвоения знаний и долгосрочной вовлеченности. Внешняя мотивация определяется факторами вне самой деятельности, такими как получение диплома, высокая заработная плата, получения одобрения со стороны семьи или общества.

Культурный контекст России и Китая формирует различную мотивационную среду. Традиционно китайское общество характеризуется коллективизмом, высокой ориентацией на долгосрочные цели. Образование в Китае исторически рассматривается как главный социальный лифт и способ обеспечить благополучие семьи, что усиливает внешнюю, социально-одобряемую мотивацию. В российской культуре, при сохранении значимости социальных факторов, большее значение придается индивидуальным интересам, автономии и критическому мышлению, что создает почву для развития внутренней познавательной мотивации.

Проведенное нами эмпирическое исследование среди студентов факультета иностранных языков ТГПУ им. Л. Н. Толстого (г. Тула) и Сианьского университета иностранных языков (Провинция Шэньси, г. Сиань) позволяет выявить устойчивые паттерны в учебной и профессиональной мотивации российских и китайских студентов и наметить ряд различий в мотивационных профилях двух групп.

Так китайские студенты демонстрируют значительно более высокий уровень профессиональной мотивации. Их учебная деятельность в большей степени направлена на достижение будущих карьерных успехов, приобретение конкурентоспособности на рынке труда и получение высокой заработной платы. Престижность выбранной профессии указывает на важность внешнего признания и социального статуса. Для них значимым результатом образования является не

только профессия, но и уважение в обществе. Мотив «овладение профессией» у них тесно связан с отдаленными жизненными целями.

В тоже время китайские студенты ориентированы на социальную вовлеченность, поскольку в их культуре ценится социальная интеграция. Они рассматривают учебную работу как часть социальных целей.

Российские студенты, напротив, показывают более высокий уровень познавательной (внутренней) мотивации. Для них значим сам процесс обучения, интерес к предмету, удовлетворение от интеллектуальной деятельности. Исследование мотивации усвоения научно-профессиональных понятий подтверждает, что у российских студентов именно познавательная мотивация является ключевым фактором успеха, тогда как у китайских студентов профессиональная мотивация [3].

Российские студенты отдают предпочтение творческой самореализации. Это говорит о их стремлении к внутреннему удовлетворению и желании раскрыть свой потенциал через профессию.

Мотивация китайских студентов часто носит инструментальный характер. Образование воспринимается как средство для достижения внешних по отношению к нему целей (статус, благосостояние). Это может сопровождаться высокой дисциплиной и упорством, но иногда за счет гибкости мышления и инициативности.

Для российских студентов более типично стремление «избежать неудачи» в рамках учебного процесса, наряду с интересом к содержанию. В их мотивационной структуре также выражена социальная мотивация (например: общение, принадлежность к группе), но она уступает по своей силе познавательной. Более сильные коммуникативные мотивы объясняются структурой проводимых занятий (семинаров, групповых дискуссий) в российских учебных заведениях, где часто приоритет отдается диалогу и взаимодействию со сверстниками. Поэтому студенты рассматривают взаимодействие как основу обучения.

Если рассматривать учебную мотивацию китайских студентов, обучающихся в России, то она оказывается достаточно высокой и схожей с мотивацией

их российских однокурсников. Однако их эмоциональное состояние и успехи в учебе в большей степени зависят не от собственных учебных мотивов, а от успешности социально-психологической адаптации к новой среде. Исследования показывают, что у студентов магистратуры, как российской, так и китайской, учебная мотивация более адекватна и осознана, чем у бакалавров, поскольку они старше и имеют более четкие профессиональные ориентиры [1].

Выявленные различия формируются под влиянием комплекса факторов, которые можно разделить на несколько групп.

1. Культурно-ценностные факторы.

В Китае: ценности коллективизма, почитание старших (включая преподавателей), социальная репутация, высокая значимость семейных ожиданий.

В России: большой акцент на индивидуальной ответственности, самостоятельности в принятии решений, критическом отношении к авторитетам.

2. Особенности образовательных систем.

Китай: высококонкурентная система вступительных экзаменов (гаокао), которая формирует установку на результат и достижение. Образовательный процесс часто более структурирован и регламентирован.

Россия: относительно большой акцент на фундаментальность образования, развитие теоретического мышления и вариативность в выборе образовательных траекторий.

3. Социально-экономический контекст.

Быстрый рост экономики Китая создает запрос на высококвалифицированных специалистов и усиливает прагматическое отношение к образованию как к инвестиции в будущее.

В России запросы рынка труда менее стабильны, что может способствовать большей ориентации на личный интерес и саморазвитие как на устойчивую ценность в процессе обучения.

4. Психологические особенности.

Сравнительные исследования отмечают у китайских студентов более высокие показатели по таким параметрам, как дисциплинированность и организованность, в то время как у российских студентов сильнее выражены инициативность и готовность к спонтанной активности [2].

Учет выявленных различий может повысить эффективность педагогической работы как в мононациональных, так и в международных группах. Для работы с китайскими студентами (в том числе в российских вузах) необходимо четко обозначать связь изучаемого материала с будущей профессиональной деятельностью и карьерными перспективами; структурировать учебный процесс; предоставлять ясные критерии оценки; уделять особое внимание созданию благоприятного социально-психологического климата в группе, так как успешная адаптация напрямую влияет на их учебные результаты; разрабатывать и предлагать курсы по карьерному планированию, которые отвечают их выраженной потребности в профессиональном самоопределении.

Для работы с российскими студентами необходимо: активно развивать и поддерживать познавательный интерес через проблемные задания, исследовательские проекты и возможность самостоятельного выбора тем; создавать условия для проявления инициативы и самостоятельности в учебной деятельности; помогать выстраивать более четкие связи между академическими знаниями и их практическим применением, тем самым укреплять профессиональную составляющую мотивации.

Для работы со смешанными группами необходимо использовать разнообразные форматы работы, которые позволяют реализоваться как ориентированным на результат (китайским), так и ориентированным на процесс (российским) студентам; поощрять межкультурное взаимодействие и обмен опытом, что может обогатить мотивационную сферу обеих групп.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ убедительно демонстрирует, что учебная и профессиональная мотивация российских и китайских студентов имеет качественно различную структуру и доминанты. Китайская мо-

дель в большей степени ориентирована на внешние, социально и профессионально значимые цели, что отражает ценности коллективистской культуры и прагматический подход к образованию. Российская модель характеризуется более сильной внутренней, познавательной составляющей и ориентацией на личный интерес, что соответствует тенденциям индивидуализации. Эти различия не являются абсолютными и могут варьироваться в зависимости от конкретной специальности, вуза, этапа обучения и индивидуальных особенностей студента. Однако их понимание необходимо для построения эффективного диалога в сфере образования между двумя странами, разработки совместных программ и создания инклюзивной образовательной среды, которая сможет максимально раскрыть потенциал каждого студента, опираясь на его культурные и мотивационные особенности.

Список литературы

1. Апасова М.В. Особенности учебной мотивации китайских и туркменских студентов-первокурсников, обучающихся в российских вузах / М.В. Апасова // Психолого-педагогические исследования. – 2022. – Т. 14. №1. – С. 49–62. DOI 10.17759/psyedu.2022140104. EDN GJEIPG
2. Линь Яцян. Сравнительная характеристика инициативности у российских и китайских студентов: дис. ... канд. психол. наук / Я. Линь. – М., 2005. – 126 с.
3. Наследов А.Д. Сравнение выраженности мотивационных факторов формирования системы статистических понятий у российских и китайских студентов-психологов / А.Д. Наследов, Л. Гао // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2016. – №3. – С. 27–39. EDN WVPWJP